

**ХОЛОСТОВА Е.И., ЧЕРНЯК Е.М., ЧУПИНА Г.Н.
СЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА. М.:
ИТК «Дашков и К», 2005. — 242 с.**

Монография посвящена актуальной проблеме, касающейся социального статуса сельской семьи в современном российском обществе в условиях рыночных реформ, ее адаптационного потенциала и эффективности социальной защиты. Дезорганизация данного социального института несет реальную угрозу обществу и поэтому нуждается в изучении и профилактике. Это необходимо для развития семейной политики государства, выработки перспективных форм и методов социальной работы с сельской семьей, повышения ее статуса.

Эмпирической базой монографии послужили материалы социологических исследований, проведенных в Пермском крае, Республике Мордовия в 2003-2004 гг., а также результаты социологических обследований других российских регионов, вторичные эмпирические данные, публикации официальных ведомственных и статистических изданий [см., например, 1-5].

Авторы монографии соглашаются с отечественными исследователями (см., например, [6-12]) в том, что сельская семья остается более традиционной, нежели городская, сохраняет трудовые, бытовые и социально-психологические особенности. Однако и ей свойственны тенденции, общие для жизнедеятельности современного института семьи. Трансформация социальной структуры российского села привела к структурным и функциональным изменениям в сельской семье, совпадающим с аналогичными общемировыми и городскими (хотя на селе эти процессы протекают медленнее, чем в городе). Исследователи отмечают, что в общественном сознании селян произошли большие сдвиги в сторону либеральных ценностей, отношения между полами становятся эгалитарными, ослабляется стабильность семейных союзов. Уменьшается средний размер крестьянской семьи, стали преобладать малодетные и нуклеарные семьи, возросла автономия поколений.

Вклад семейных хозяйств в аграрную экономику нашей страны велик. Бурное развитие личных подсобных хозяйств вызвано тем, что они превратились в основу выживания и материального благополучия сельских семей. Многие из них ведут подсобное хозяйство на пределе физических возможностей, при этом труд носит низкопроизводительный, крайне неритмичный характер.

Стабильность сельской семьи сегодня подвергается серьезным испытаниям. Настораживают ярко выраженная феминизация безработицы и бедности на селе, свертывание социальной инфраструктуры,

криминализация и алкоголизация населения, сокращение возможностей в получении детьми качественного образования. Нередки такие социальные явления, как бытовое хулиганство, домашнее насилие, детская безнадзорность и правонарушения.

Наряду с проблемами авторы выделяют и прогрессивные тенденции в российской деревне: развитие частного строительства и благоустройство жилья, инновации в трудовой сфере, кооперирование сельхозпредприятий и семейного сектора хозяйства. Новым явлением, по сравнению с советским периодом, стало возникновение несельскохозяйственного бизнеса, в основном, в сфере торговли и услуг. Однако его развитие ограничивается низкой платежеспособностью населения.

Социологические наблюдения фиксируют усиление в деревне сетевых семейных связей как между родственниками, так и между соседями; образуются своеобразные семейные кооперативы, объединяющие разнородные ресурсы — денежные, материальные, трудовые. По мнению авторов, эти связи способствуют укреплению семьи, так как кооперация самостоятельных семей родителей и их взрослых детей снимает конфликты, неминуемые при совместном проживании. Налаженная кооперация между родственниками и соседями, считают они, — прогрессивная черта сельского образа жизни, недоступная горожанам, чья семейная жизнь становится все более изолированной и неустойчивой. В случаях, когда молодежь уезжает в город, конфликты поколений (подчас скрытые) возможны из-за удаленности проживания и отсутствия взаимопомощи. Абсолютизировать взаимопомощь семейных поколений на селе, конечно, не стоит. Часто многое обусловлено конкретной жизненной ситуацией в семье, зависящей как от социальных условий, так и от этапа семейного цикла, личностных характеристик родственников и т. п.

В традиционных сельских семьях, несмотря на сильные фамилистические ценности — семейная ответственность, дети как залог благополучной старости, доминирование авторитета родителей и родственников и т. п., — внесемейная мобильность детей значительно отличается от традиционной (стр. 54). Они не стремятся наследовать социально-профессиональный статус родителей, их жизненные установки и представления. Из-за трудностей сельской жизни — низкие доходы, тяжелый физический труд, недоступность качественного образования, недостаточные рекреационные ресурсы и проч. — городской образ жизни зачастую более привлекателен для молодежи.

Авторы приходят к выводу, что по большинству показателей самый низкий уровень жизни зафиксирован у сельских неполных, многодетных семей, семей пенсионеров. Относительно благополучны полные семьи, бездетные или с одним ребенком, с работающими

взрослыми членами семьи. По доходам более благополучны семьи из районных центров. Данные особенности свидетельствуют о необходимости дифференцированного подхода при распределении социальной помощи. Необходимо учитывать степень самообеспечения и адаптации к новым социально-экономическим условиям различных типов семей.

Исследователи отмечают, что адаптационный потенциал отдельных сельских семей тормозится неприятием рыночных условий, патерналистской ориентацией, отсутствием собственной активности, ощущением безысходности и безразличия. К дезадаптированным семьям (по указанным признакам) исследователи отнесли примерно 10–12 % сельских семей, а к крайне слабо адаптированным — более 20 % (стр. 100). Для большинства сельских семей характерна вынужденная адаптация как средство выживания. Ориентация на собственные силы часто свидетельствует не о более успешной адаптации, а о разочаровании в государстве и других социальных институтах (стр. 101–102).

Социально-психологическое состояние сельской семьи, ее прочность тесно связаны с ролевым взаимодействием в ней. На селе нуклеарные семьи, в сравнении с расширенными, менее устойчивы: здесь меньше продолжительность брака и чаще разводы (стр. 115). Домашние обязанности в большей части сельских семей ложатся на плечи женщин, но жизненно важные вопросы решаются с учетом мнения обоих супругов.

Авторы убеждены, что обнаружили новый социологический факт — сельская семья менее конфликтна, чем городская (с. 123). Однако в подтверждение этого они приводят лишь данные по конфликтам в сельских семьях, обследованных в пермском и мордовском регионах. Отсутствуют сравнительные показатели по городским и сельским семьям других регионов, нет ссылок на соответствующую литературу и вторичные социологические данные. Не совсем понятно, как авторами рассчитан коэффициент конфликтности. Они также утверждают, что материальные проблемы выживания сельской семьи консолидируют ее членов (стр. 137), хотя в табл. 3.10 именно постоянная нехватка денег выделена как главная причина внутрисемейных конфликтов. Вероятно, такое противоречие нуждается в дополнительном пояснении. Приведенные в монографии эмпирические данные показывают, что примерно треть опрошенных семей отмечают у себя относительно частые конфликты (материально-бытовые, морально-психологические, воспитательного характера и др.; между супругами, поколениями и проч.); в разных социально-демографических типах семей причины и интенсивность конфликтов варьируются. Заявлять о более низкой конфликтности сельских семей по отношению к городским исходя из приведенных данных, безусловно, нельзя.

Важную роль в укреплении сельской семьи играет социальная работа, поскольку в условиях перехода к рыночной экономике многие слои сельского населения оказались за чертой бедности. Однако существующей социальной работы с семьей, как показывает исследование, пока недостаточно. Многие респонденты связывают свои семейные трудности с неблагополучием в обществе. Между получаемой поддержкой и реальной потребностью существует разрыв, поэтому степень удовлетворенности сельчан социальной помощью государства низка. Не хватает (помимо выплат) доступного лечения, жилья, детского отдыха и бесплатного питания в школе, юридической помощи и т. д.

Несомненное достоинство книги — практические рекомендации авторов по решению выявленных семейных проблем. Представляется обоснованным их мнение, что современная концепция социальной защиты сельского населения должна заключаться в воспитании чувства хозяина и инициативного труженика вместе с созданием относительно равных «стартовых возможностей» для всех сельчан и поддержкой социально уязвимых граждан. В качестве средства активизации социальной работы на селе предлагаются опора на традиционные источники выживания сельского жителя, использование исконных способов организации его жизнедеятельности (тесное сращивание со средой обитания, личное подворье, семейные связи, система неформальной поддержки, межсемейная кооперация и т. п.), восстановление и укрепление традиций общинной жизни. Центры социального обслуживания на селе должны быть комплексными, способными решать многосторонние проблемы, а подготовка сельских социальных работников, соответственно, не должна основываться на узкой специализации.

Как показал проведенный исследователями эксперимент (стр. 215), действующая сегодня система социальной помощи отдельным категориям сельского населения поощряет социальное иждивенчество и не решает проблему бедности. Поддержка людям должна оказываться не только исходя из их принадлежности к категории инвалидов и пожилых людей, но и с учетом имущественного и трудового потенциала семьи, в которой проживают льготники. Авторы считают, что следует заменить часть льгот и скрытых дотаций целевыми денежными выплатами, активизировать внутренние ресурсы семьи для стимулирования роста собственных доходов. Возможно, предложенные меры позволят решить ряд выявленных социальных проблем и будут способствовать функционированию и развитию сельской семьи в современной России.

Книга представляет интерес как для исследователей-социологов, так и для специалистов в сфере социальной политики и социальной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артемова О.В.* Повседневная деятельность сельской женщины: по материалам обследований 1920-1990-ых гг. // Социологические исследования. 1997. № 12. С. 61-67.
2. *Блинова Т.В., Кутенков Р.П., Рубцова В.Н.* Социальная устойчивость сельского сообщества // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 35-38.
3. *Виноградский В.Г.* Вне системы: крестьянское семейное хозяйство // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 183-190.
4. *Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю.* Российская семья: стратегии выживания // Семья в России. 1995. №3/4. С. 183-190.
5. Отчет о НИР «Резервы семьи в самообеспечении. Социологическое сопровождение пилотной программы стимулирования трудового и имущественного потенциала малоимущих семей с детьми с целью преодоления бедности». Пермь: ПГТУ. Лаборатория социологии, 2003.
6. *Антонов А.И., Борисов В.А.* Кризис семьи и пути его преодоления. М.: Наука, 1990.
7. *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). В 2-х т. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997.
8. *Вдовина М.В.* Проблемы межпоколенных отношений и социальная работа. М.: Социально-технолог. ин-т МГУС, 2002.
9. *Гурко Т.А.* Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 91–104.
10. *Мацковский М.С.* Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. 1995. № 3-4. С. 25-35.
11. *Силласте Г.Г.* Сельская школа и село России в начале XXI века. М.: Центр образоват. лит-ры, 2003;
12. *Семенова Л.И.* Культура и быт современной сельской семьи / Российская академия наук, Уральское отделение. Ижевск, 1996.

М.В. Вдовина,
кандидат социологических наук